

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Как вы думаете, чем должен обладать артист оперетты? Голосом, музыкальностью, хорошей пластикой, приятной внешностью, умением создавать иллюзию жизни? Да, да, да! Все это, конечно же, необходимо. Но есть еще одно качество, без которого трудно существовать в театре вообще, а в оперетте — особенно. Это — сценическое обаяние. Тот самый плюс к актерскому мастерству и таланту, то незаметное дополнение, которое невозможно измерить ни на одних весах. Но оно существует и порой убеждает сильнее, чем иная техника и виртуозность. Ибо мы и воспринимаем-то легче всего то, к чему влекут нас наши симпатии.

АМПУЛА — ПРОСТАК

ИНОЙ артист, казалось бы, выполняет все задачи режиссера: что нужно говорит, куда нужно ходит, вовремя подает реплики, правильно и точно поет ноты своей партии, — но все, что он делает, кажется таким блеклым, формальным, как будто бы не освещенным внутренним светом. Или, иначе говоря, от него не протягиваются к нам те незримые флюиды, что мы безошибочно улавливаем каким-то шестым или десятым чувством.

Артист краевого театра музыкальной комедии Василий Вавилов — один из тех счастливых, кого судьба наделила этим даром сполна, наделила она его и редкой музыкальностью, благодаря которой он не только хорошо поет, двигается и танцует, а еще и очень тонко чувствует фразу, интонацию, органично существуя в музыкальном спектакле. Обладая небольшим по диапазону, но очень приятным по тембру мягким лирическим баритоном, артист настолько умело владеет им, что иногда оказывается более слышимым и понятным, чем некоторые его партнеры.

Что и говорить, Вавилов нравится публике. Но насколько обаяние все же опасно для того, кто им обладает. Ведь так легко расслабиться, предоставив себе возможность беззаботно плыть по реке жизни. А почему бы и нет? Все удается без лишних усилий, везде тебя встречают аплодисментами и цветами. И если ни о чем не размышлять, то можно с самым минимальным запасом умения, знаний и навыков спокойно почивать на лаврах. А то, что ты в спектаклях повторяешь себя,

играя из вечера в вечер одну и ту же, только в разных обстоятельствах и уже изрядно набившую оскомину роль, — об этом лучше никому не говорить: все равно не поверят. К тому же есть люди, искренне считающие и саму оперетту всего лишь набором красивых штампов. Может быть, попробовать поверить в это самому?! Но Василия никогда не утешала такая перспектива. Ему хотелось играть разное, порой полярное, быть неоднозначным.

Но, увы, далеко не всегда только от актера зависит то, что он создает на сцене. Порой уже само назначение на роль, когда оно зависит не от внутреннего посыла, а лишь от наличия у тебя определенного голоса и внешности, заведомо ведет к повторению, к эксплуатации одних и тех же приемов игры, почти механическому переносу их на сцену. Известно, что в музыкальной комедии испокон века существуют ампулы: «герои», «простак», «комики», «каскадные», и одно это уже решает многое. Вавилов принадлежит к так называемым «простак», где нужно иметь вполне приличный голос, но быть обязательно немножко смешным, очень милым, в меру наивным или глуповатым, выгодно оттеняя тем самым благородного «героя». Все как бы заранее расписано — и как себя вести, и что делать. Остаётся только выяснить, куда и когда выйти на сцену. Так чаще всего и бывало. Зупаны, бони, миклоши, кайтаны и прочие классические «простак» были переиграны Вавиловым не по одному разу. И конечно же он сам это мучительно сознавал, приобретал со временем собствен-

ные, пусть даже и очень симпатичные, но все-таки штампы. И в этом лишней раз оказалось ему услугу его же обаяние. Потому что обычно все, что бы он ни делал, безоговорочно принималось и зрителями, и режиссурой. «Замечательно, превосходно, оставьте так, как есть», — говорили ему, и он оставлял. Но многое лежало только на поверхности, было тем, что есть он сам сейчас, сию минуту, без раздумий и проникновения внутрь себя, своего героя, того, что происходит между партнерами. И если бы на месте Вавилова был другой, он наверняка бы удовлетворялся легко достижимым: занятостью в репертуаре, всеобщим признанием, зарплатой, наконец. Но спокойствие не приходило. Зато приходило все же благодаря его настойчивости и желанию наибольшего самовыражения интересные роли. Пусть редкие, но все же они есть. Это и алчный гробовщик в оперетте-фарсе И. Дунаевского «Женихи», и мудрый Москатель из музыкальной комедии Г. Гоберника «С любовью не шутят» (по Кальдерону), и изворотливый Яшка-Буксир из оперетты И. Дунаевского «Белая акация», и рассказчик-философ из рок-оперы Л. Волоха «Девушка и смерть», и остроумный, находчивый Фальк из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь». И наконец, граф Бони Кончиану в последней премьеры театра — оперетте И. Кальмана «Сильва», Бони, которого режиссер М. Ковальчик вместе с актером трактует не как вечно веселящегося и легкомысленного отпрыска знатного рода, к которому все мы привыкли, а как совсем не простого человека, ищущего свою

единственную любовь и втайне глубоко страдающего.

Не так уж и много интересных ролей за 14 лет работы в театре, не правда ли? Причем надо откровенно сказать, ролей таких, которые бы нравились не только публике и даже критике, но прежде всего ему самому. И вот этим-то неиссякаемым желанием пробовать себя в разных ипостасях, стремлением поднимать те пласты человеческой природы, что еще не были им освоены, поисками новых сценических решений так привлекает к себе творчество артиста Василия Вавилова. Жаль только, что не все эти искания венчаются успехом. Бывает, что театр, имея у себя в труппе актеров, обладающих незаурядным дарованием, все же порой довольно небрежно относится к их сценической судьбе. И зачастую в выборе репертуара руководствуется не наличием разнообразных индивидуальностей, а полагается больше на пристрастия постановщиков либо «кассовую» политику, а то и на волю какой-нибудь нелепой случайности. Актеры же, на которых, как говорится, «хотят» зрители, хотя и заняты почти во всех спектаклях, ждут и ждут годами «своей» роли, своего «звездного» часа. И от этого, на мой взгляд, проигрывают все, и в первую очередь само искусство, которое было бы горазδο ярче, если бы каждый талант мог раскрыться во всей своей полноте.

Н. САВВАТЕЕВА.

НА снимке: В. Вавилов в роли Фалька из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь».

Фото Н. Мищенко.